

В.И. СОКОЛОВ, А.Л. ДЕМЧУК*

ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ В КАНАДЕ: ПРЕЖНЕЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВО МЕНЬШИНСТВА»

14 октября 2008 г. в Канаде в тени американской предвыборной кампании прошли сороковые в её истории всеобщие выборы в Палату общин национального парламента. Как и многие предыдущие, эти выборы были досрочными. Они были назначены в связи с принятым 7 сентября 2008 г. генерал-губернатором Канады по просьбе премьер-министра решением о роспуске нижней палаты парламента.

При этом надо отметить, что в декабре 2007 г. по инициативе правящей Консервативной партии был принят закон, установивший фиксированную дату проведения общенациональных парламентских выборов через четыре года после предыдущих (в третий понедельник октября), поэтому очередные выборы должны были состояться 19 октября 2009 года. Вместе с тем, новый закон оставил в силе право генерал-губернатора распускать парламент в любое время, например, при вынесении вотума недоверия правительству либо по предложению премьер-министра. Последним в 2008 г. и воспользовалась правящая Консервативная партия.

Роспуск парламента до истечения полномочий стал политической традицией Канады, отражающей стремление руководства партии, стоящей у власти, проводить всеобщие выборы в наиболее подходящий с его точки зрения момент. Формально роспуск палаты общин входит в компетенцию генерал-губернатора, но на практике осуществляется по требованию премьер-министра после консультаций последнего с членами правительства и партийным руководством. Выборы назначаются решением генерал-губернатора Канады (представляющего британского монарха – главу государства) по предложению премьер-министра и проводятся через 36 дней после роспуска Палаты общин.

Событиям 2008 г. предшествовали серьёзные перипетии политической жизни. Ни на выборах 2004 г., ни на выборах 2006 г. ни одна из партий не получила абсолютного большинства мест в Палате общин, поэтому в обоих случаях были сформированы правительства меньшинства, подверженные риску получить вотум недоверия со стороны оппозиции. Нынешнее правительство во главе с лидером Консервативной партии и премьер-министром страны Стивеном Харпером установило своеобразный рекорд пребывания у власти в мень-

* СОКОЛОВ Василий Иванович – кандидат экономических наук, заведующий отделом Канады ИСКРАН, ДЕМЧУК Артур Леонович – кандидат философских наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова. Copyright © 2009.

Таблица

Официальные итоги выборов в Канаде в 2008 г.

Партии	% полученных голосов	Количество полученных мест (%)	Количество мест до роспуска парламента
Консервативная партия	37,6	143 (46,4)	127
Либеральная партия	26,2	76 (24,7)*	95
Квебекский блок	10,0	50 (16,2)	48
Новая демократическая партия	18,2	37 (12,0)	30
Партия зелёных	6,8	0	1
Прочие партии	0,4	0	0
Независимые	0,7	2 (0,7)	3
Всего	100	308	308

**При уточнении результатов Либеральная партия получила 77 мест, а Квебекский блок – 49.*

http://enr.elections.ca/National_e.aspx; <http://www.nodice.ca/elections/canada>

шинстве – два с половиной года, тогда как в среднем срок нахождения у власти таких правительств в Канаде составляет менее полутора лет. Столь завидное политическое долголетие было в определённой степени связано с конкретной политикой консервативного правительства, которому удалось наладить отношения с Соединёнными Штатами после продолжавшегося несколько лет периода охлаждения, возникшего в связи с отказом Канады в 2003 г. участвовать в военной операции в Ираке. Федеральные бюджеты за годы правления правительства С. Харпера сводились с крупным профицитом. В это время национальным парламентом по инициативе кабинета была принята резолюция, признающая франкоязычный Квебек «нацией в составе единой федерации», что отвечало требованиям этой провинции признать квебекцев «самобытным обществом». Премьер-министр принёс официальные извинения индейскому населению Канады за жертвы и ущерб, нанесённый европейской колонизацией. Ряд сдвигов произошёл в укреплении экономической, оборонной и внешней политики страны. В этих условиях правящая партия предпочла роспуск парламента и новые выборы в надежде упрочить свои позиции и получить абсолютное большинство мест в Палате общин.

Однако достичь желаемой цели ей не удалось. В результате выборов консерваторы получили 143 депутатских мандата (на 19 больше, чем в 2006 г.), но всё равно не смогли обеспечить себе абсолютное большинство, составляющее сейчас 155 мест (см. таблицу).

Помимо выше перечисленных партий в выборах 2008 г. участвовали 14 мелких партий. Среди них Канадская партия действий, Марксистско-ленинская партия, Партия марихуаны и другие. Хотя малые партии и выдвигают своих кандидатов на выборах, до сих пор они ни разу не смогли провести их в федеральный парламент. По сложившейся практике, кандидаты в депутаты представляют одну из политических партий, хотя Конституция страны допускает и участие независимых кандидатов.

На выборы 2008 г. консерваторы выходили лидером, хотя и не безусловным в ряде провинций. Это объясняется рядом особенностей партийной и избирательной систем Канады.

Об эволюции партийной системы Канады

Система выборов в Палату общин осталась практически неизменной со времени образования канадского государства в 1867 году. Неизменным по существу остаётся и политический расклад на самом верху: сменяющие друг друга у власти Либеральная и Консервативная партии ещё ни разу в истории не допускали к управлению страной представителей какой-либо иной партии, хотя с давних пор политическая система Канады считалась многопартийной (скажем, в последних выборах участвовали 19 партий, а в предыдущих, 2006 г., – 15).

На выборах чаще побеждала Либеральная партия, которая представляет интересы крупных городов, интеллигенции, а также национального канадского капитала, базирующегося вокруг «онтарийско-квебекского ядра», значительной части католиков¹. Премьер-министрами от Либеральной партии, по крайней мере в послевоенный период, избирались преимущественно представители провинции Квебек, выступающие за сильную федерацию, «канадизацию» национальной экономики, государственное регулирование хозяйственной деятельности (среди них такие известные политики, как П. Трюдо, Ж. Кретьен, П. Мартин). Опорой консерваторов всегда были многочисленные мелкие и средние предприниматели, фермеры, протестанты, а также те представители интеллектуальной элиты, которые выступали за тесные отношения сначала с метрополией, а позднее – с Соединёнными Штатами Америки. В географическом плане электоральной базой консерваторов были Атлантические провинции, а в последние десятилетия – быстро развивающиеся в экономическом плане западные провинции Канады, и прежде всего, «энергетическая житница» – Альберта. Надо отметить и тот факт, что консерваторы в Канаде обычно «призывались» к власти во времена тяжёлых испытаний и кризисных ситуаций, главным образом в экономике.

Унаследованная от Великобритании двухпартийная политическая система, фактически действующая в Канаде, была серьёзно модифицирована в 1961 г. в связи с созданием на базе канадских профсоюзов Новой демократической партии (НДП), единственной в Северной Америке партии социал-демократического типа. Потеснив либералов, позиционирующих себя в качестве центристов, с левого фланга, НДП привлекла в свои ряды и значительное число представителей трудового класса, традиционно поддерживавших консерваторов. Таким образом, получив заметное количество мест в парламенте, НДП оказалась в состоянии влиять на политику как либералов, так и консерваторов, хотя и не получила возможности стать правящей партией на федераль-

¹ В религиозном отношении население Канады на 80% состоит из христиан, в том числе 45%, главным образом франкоговорящие канадцы, относятся к католическому вероисповеданию.

ном уровне². Поэтому с этого времени партийная система Канады стала называться системой «двух с половиной партий».

Другое важное изменение в партийно-политической конфигурации произошло в 1990 г., когда на федеральном уровне появился Квебекский блок, который был создан на основе провинциальной Квебекской партии, выражающей сепаратистские настроения во франкоязычном Квебеке³. Нетрудно догадаться, что все депутаты от Квебекского блока являются представителями одной провинции.

Третьим моментом, заслуживающим упоминания, стало создание в провинции Альберта в 1967 г. консервативной Партии реформ, которая вышла в 80-е годы на федеральный уровень, раздробив тем самым электорат Прогрессивно-консервативной партии Канады. В результате на выборах 1993 г. Прогрессивно-консервативная партия потерпела сокрушительное поражение: её представительство в Палате общин парламента Канады сократилось со 167 всего до 2 мест. Раздробленность консервативного движения была одной из причин чуть ли не самого длительного в истории Канады непрерывного правления либералов – в течение 13 лет (с 1993 по 2006 г.). Объединение консерваторов происходило в два этапа – в 2000 г. путём создания на базе Партии реформ Канадского консервативного альянса реформ (сокращённо – Канадский альянс) и в 2004 г. в результате объединения Канадского альянса с Прогрессивно-консервативной партией в единую Консервативную партию Канады.

Особенности избирательной системы

В Канаде, как и в других англосаксонских странах, действует мажоритарная система относительного большинства. От каждого округа в Палату общин избирается один депутат. Для избрания необходимо получить относительное большинство голосов, то есть больше, чем любой другой кандидат (даже если это число значительно меньше 50% проголосовавших).

Составляющие Канадскую федерацию провинции и федеральные территории поделены на 308 избирательных округов (*ridings*)⁴. Каждые десять лет в соответствии с очередной переписью населения определяется число положенных провинциям депутатских мест (ему будет соответствовать количество избирательных округов) и уточняются границы избирательных округов⁵. На практике подобная система «квотирования» завышает представительство тер-

² НДП, тем не менее, была правящей в ряде провинций. Интересно отметить, что нынешний кандидат в лидеры Либеральной партии Канады Боб Рей был премьером Онтарио от Новой демократической партии.

³ Квебекская партия, имевшая абсолютное большинство в Национальной ассамблее провинции Квебек в 90-е годы, потерпела сокрушительное поражение на провинциальных выборах 2007 г., откатившись на третье место. Она имеет 36 мест, уступая правящей здесь Либеральной партии Квебека (48 мест) и Квебекской партии демократического действия (39 мест).

⁴ Характерная особенность Палаты общин канадского парламента состоит в том, что она не имеет раз и навсегда определённого численного состава. Первоначально в ней был 181 депутат, в настоящее время – 308.

⁵ При необходимости или по требованию, по меньшей мере, 10 депутатов вопрос о границах округов может обсуждаться на заседаниях Палаты общин.

риторий и малонаселённых провинций: так, в самой густонаселенной провинции Онтарио один депутат приходится на более чем 90 тысяч избирателей, а в Юконе – на 23 тысячи.

Подобная система также лишает представительства малые партии, а главное – искажает соответствие между числом поданных голосов и количеством мандатов, полученных той или иной партией. Так, в ходе общенациональных выборов 1993 г. Либеральная партия набрала 41,6% голосов, в результате чего получила свыше 60% мест в парламенте (178 из 295); потерпевшей поражение Прогрессивно-консервативной партии, как отмечалось выше, досталось всего два места (0,7%), хотя за неё и проголосовали 16% явившихся к урнам избирателей; в то же время Партия реформ приобрела 46 мест при 18% голосов.

В последние десятилетия в Канаде наблюдается падение доверия населения к органам государственной власти, снижение явки на выборы (на выборах 2008 г. она была самой низкой за всю историю – 59,1%)⁶, нежелание молодёжи участвовать в политике. В то же время значительное число канадцев хотят участвовать в политическом процессе, в принятии решений, они ожидают, что политические институты страны станут более эффективными, ответственными и подконтрольными избирателям. Следует также напомнить, что, когда Канада перенимала британскую модель мажоритарной системы относительного большинства, значительная часть её населения (женщины, представители коренного населения, лица, не владевшие собственностью) не имела избирательных прав. За прошедшие десятилетия многое изменилось, и канадцы надеются, что избирательная система будет адекватно отражать новые реалии, разнообразие имеющихся в обществе идей и групп.

И хотя вряд ли можно найти универсальное средство решения всех указанных проблем, представляется, что люди разных взглядов согласны в том, что реформа избирательной системы может стать тем импульсом, который способен придать канадской демократии новый динамизм и прочность.

Мажоритарная система относительного большинства многим кажется несправедливой и потому, что она позволяет крупным партиям получать непропорционально большое число мест в парламенте при не столь значительной поддержке населения. При этом правящая партия имеет возможность практически в одиночку определять политическую повестку дня в стране.

Все эти недостатки можно было бы преодолеть на путях перехода к системе пропорционального представительства, которая более адекватно отражает предпочтения избирателей. В 2004 г. Комиссия по законодательству Канады подготовила доклад «Голосование имеет значение: электоральная реформа для Канады», в котором в качестве одной из возможностей реформирования называлось введение смешанной избирательной системы. Она предполагала избрание двух третей членов Палаты общин по одномандатным округам, а оставшейся трети – по провинциальным и территориальным партийным спискам, либо по региональным партийным спискам в Онтарио и Квебеке⁷. Мандаты,

⁶ Самая высокая явка избирателей в Канаде была отмечена на выборах 1958 г. – 79,4% (Voters Turnout Drops to Record Low. – «CBC News», 15.10.2008).

⁷ В целом такая избирательная система была бы аналогична той, которая используется при выборах в парламент Шотландии и в Национальную ассамблею Уэльса.

получаемые по партийным спискам, обеспечивали бы пропорциональное распределение мест в парламенте между представителями различных политических программ.

Потенциальные преимущества подобной системы очевидны. Исчезнут диспропорции между количеством голосов избирателей, полученных партией, и числом принадлежащих ей мест в Палате общин. Малые партии, ранее не имевшие возможности провести своих кандидатов, смогут это сделать; будет больше избрано кандидатов-женщин и представителей меньшинств; у партий появится стимул к диалогу и формированию коалиций; значительное число голосов избирателей не будет отдано «впустую», как это происходит сейчас. Указанные перемены, по мысли сторонников реформ, способствовали бы росту интереса граждан к выборам и повысили бы политическую активность населения. К тому же при такой системе формирование однопартийного правительства было бы нечастым явлением: для получения абсолютного большинства в Палате общин победившей партии будет необходимо заручиться такой же пропорцией голосов избирателей в масштабах страны. Следовательно, нормой станет создание коалиционных правительств, чего в парламентской практике Канады прежде не наблюдалось. Однако предложение НДП о проведении референдума по вопросу о реформировании избирательной системы Канады было отклонено большинством депутатов Палаты общин.

Тем не менее можно ожидать, что в ближайшие годы реформа избирательной системы Канады станет одним из ключевых вопросов политической повестки дня. И от решения этого вопроса во многом будет зависеть дальнейшее демократическое развитие страны.

Уроки предвыборной борьбы

Предвыборная кампания сентября – октября 2008 г. была недолгой – всего пять недель, и она характеризовалась в основном «битвой имиджей» партийных лидеров. Консервативная партия строила свою тактику в значительной мере на критике оппонентов.

При этом надо отметить, что её основные конкуренты – либералы – вряд ли могли рассчитывать на парламентское большинство. Причин резкого падения популярности либералов, по крайней мере, две.

Первая связана с громким коррупционным скандалом, не позволившим либералам завоевать большинство на выборах 2004 г. и приведшим к утрате ими власти в 2006 г. Канадские избиратели, относящиеся к государству как к «общенациональному менеджеру», очень щепетильны в вопросах финансовой порядочности руководства страны.

Речь идёт о скандале, связанном с незаконным расходованием государственных средств, выделенных на пропаганду через рекламные агентства идеи канадского единства и федерализма в провинции Квебек в 1996–2004 гг. На протяжении этого периода правившая на тот момент Либеральная партия Канады во главе с Ж. Кретьеном и П. Мартином словно «не замечала» вопиющих нарушений, связанных с использованием денег налогоплательщиков. Комиссия Дж. Гомери, созданная в 2004 г., вскрыла факты злоупотреблений со стороны

рекламных компаний. В частности, получили огласку действия руководителя фирмы «Группэкшн» Жана Бролта, который «перенаправлял» государственные деньги сторонникам Либеральной партии (что в 2006 г. привело к вынесению ему приговора, по которому он получил 30 месяцев тюремного заключения). Обнародование предварительных итогов работы комиссии Гомери, выявившей неоспоримые доказательства политической подоплёки рекламной программы правительства привело к обвальному падению престижа Либеральной партии. Этот скандал оказал решающее воздействие на исход общенациональных выборов в Канаде в 2006 г., фактически «свалив» Либеральную партию и приведя к победе её извечных соперников – консерваторов, сформировавших правительство меньшинства.

Вторая проблема либералов, выявившаяся в ходе предвыборных дебатов, связана с поддержкой ими идеи социального государства. Именно она и стала, как это ни парадоксально, объектом ожесточённой критики консерваторов. «Вы хотите качественного здравоохранения? Либералы не смогут его предоставить!» – не единожды заявлял в предвыборных речах С. Харпер. Объяснения просты – в условиях системы всеобщего медицинского страхования у врачей пропадает стимул работать лучше – большего финансирования они за это всё равно не получают. Возможности достойно заплатить за работу или приобрести более современное оборудование при условии лучшей работы просто нет. С другой стороны, работая «как обычно», медицинское учреждение не лишится пациентов, да и вообще конкуренция ему всерьёз не угрожает. В результате уровень здравоохранения «стабилизируется» на довольно среднем уровне, и только подвижничество отдельных врачей и научные премии в состоянии заставить развиваться лечебное дело. Канадский уровень не только передовых разработок, но и «обычной» врачебной помощи, увы, отстаёт от стандартов США. Всё это с течением времени ведёт к оттоку кадров из данной сферы – перспективные учёные, да и молодёжь не видят возможности адекватной самореализации в здравоохранении. В результате возникает дефицит кадров. Это ведёт к возрастанию числа медицинских ошибок и невозможности попасть на приём к высококлассному врачу-специалисту.

Всё это вызывает недовольство населения социальным государством. Лозунг «Довольно!», принёсший консерваторам победу на предыдущих выборах, активно использовался и в ходе избирательной кампании 2008 г. Нет, консерваторы не за уничтожение социального государства – они за его оптимизацию. Они не планируют увеличивать бюджет социальных программ – наоборот, их основной предвыборный лозунг – сокращение налогов со всех тех, «кто много работает и играет по правилам». Проблемы же должны решаться не на пути резкого увеличения государственных затрат, на что шли либералы в бытность своего нахождения у власти. Надо заметить, что Консервативная партия не проводит политику «интенсивного сворачивания» социального государства – меры правительства С. Харпера в этой области очень аккуратны.

Традиционно, центральным событием избирательной кампании являются теледебаты лидеров крупнейших политических партий страны, которые проходят в «два тура» – на двух государственных языках Канады – французском (1 октября) и английском (2 октября).

Дебатам предшествовали споры о том, допускать ли к участию в них лидера Партии зелёных Элизабет Мэй (на момент роспуска парламента у зелёных был лишь один депутатский мандат). Поначалу лидеры Консервативной партии, Квебекского блока и НДП были против, считая, что Э. Мэй станет косвенно поддерживать либералов, но затем в результате консультаций было достигнуто соглашение о проведении теледебатов с участием всех пяти лидеров – Стивена Харпера (консерваторы), Стефана Диона (либералы), Жилия Дюсеппа (Квебекский блок), Джека Лейтона (НДП) и Элизабет Мэй (зелёные).

Центральными темами теледебатов стали экономика и состояние окружающей среды. В целом они свелись к критике оппозиционными лидерами как экономической программы, так и результатов политики консервативного правительства последних лет, а также к персональным атакам на С. Харпера (в запале предвыборной борьбы оппоненты даже сравнивали его с Джорджем Бушем в надежде, что на уровне подсознания избиратели откажут Консервативной партии в поддержке).

Экологическая политика (и в более широком плане – устойчивое развитие) наряду с экономикой, также была в центре избирательной борьбы. «Канадский» подход к вопросам устойчивого развития можно назвать целостным, комплексным, открытым, предполагающим общественный контроль и постоянно совершенствующимся. Забота об устойчивом развитии вменена в обязанность не какому-то одному государственному органу, а всем властным структурам. При этом постоянно учитывается взаимосвязь и взаимовлияние экологических, экономических и социальных аспектов.

Экологическая проблематика не случайно вышла на первый план и затрагивалась всеми партиями. Достаточно сказать о том, что названием предвыборной платформы либералов было «Богаче, справедливее, «зеленее»».

Основных проблем реализации экологической политики две: она является весьма дорогостоящей и не дающей эффектных результатов в короткий срок, это – во-первых. И во-вторых, задевает интересы огромного количества людей, причём неодинаково. Если, например, экономический призыв к снижению налогов понятен и выгоден большинству электората, то лозунг «выполнение требований Киотского протокола» интерпретируется по-разному. Одни воспринимают его как угрозу рабочим местам из-за неизбежного сокращения и модернизации производства, другие связывают его с огромными затратами на поиск альтернативных источников энергии, третьи видят в нём заботу о свежем воздухе. Для реализации экологической политики нужен общенациональный консенсус, однако до его создания в Канаде далеко. На невозможности достичь согласия по экологическим вопросам «играют» все оппоненты.

Консерваторы предложили следующие меры в этой области: снижение выбросов парниковых газов прежде всего путём принятия закона, обязывающего предприятия уменьшить выбросы под угрозой жёстких, в том числе экономических санкций; двухмиллиардная эко-энергетическая инициатива, предлагающая в качестве главной меры научные разработки и гранты; создание различных экологических фондов с участием как государства, так и частных инвесторов для производства возобновляемой энергии, предупреждения измене-

ния климата и т.д. Разными политическими силами эти меры трактуются по-разному, что не способствует консолидации общества.

Среди других вопросов, активно обсуждавшихся в ходе предвыборной кампании, – развитие канадской культуры и канадской идентичности, борьба с коррупцией, присутствие канадского воинского контингента в Афганистане, освоение Арктики и развитие северных регионов, проблемы крупных городов (инфраструктура, преступность, бездомные) и укрепление федеративных отношений.

В целом прогнозы аналитиков оправдались. Консервативная партия Канады, как и ожидалось, упрочила своё положение и осталась правящей. Успех консерваторов объясняют многими обстоятельствами, в частности умелой организацией избирательной кампании и агитацией в тех избирательных округах, где не было явных фаворитов. Немалую роль в их победе сыграло разочарование избирателей либералами, лидера которых считали «неготовым» взять на себя ответственность за страну. Именно за счёт сторонников Либеральной партии, не веривших в успех своих кандидатов, снизилась явка на выборы. К тому же немало голосов у либералов отняли кандидаты от НДП и Партии зелёных, политические ориентиры которых во многом схожи.

Поддержку консерваторам оказали представители этнических меньшинств. Возможно, наряду с другими факторами, на выбор избирателей повлиял нарастающий финансово-экономический кризис: в сознании населения вновь обретают значимость традиционные ценности материального благополучия, безопасности, стабильности, сильного лидерства.

В географическом плане консерваторы неожиданно получили поддержку в провинции Онтарио, и что ещё более важно – в Большом Торонто (с учётом пригородов), традиционном оплоте либералов. За консерваторов в целом высказался и Ванкувер (Британская Колумбия), третий по населению город страны. Вместе с тем, они утратили свои позиции в ряде Атлантических провинций (прежде всего в Ньюфаундленде и Лабрадоре), ни одного мандата не получили в Монреале.

Однако успех консерваторов можно одновременно считать и их поражением, поскольку искомого большинства в Палате общин они не получили, а в Канаде по-прежнему действует правительство меньшинства. Дежавю – так оценила результаты выборов влиятельная газета «Торонто стар»⁸. Да и в целом практически все партии Канады чувствуют себя проигравшими, так как никто в полной мере не достиг поставленных целей.

Очевидной перегруппировки сил и смены лидера следует ожидать у либералов. С. Дион заявил о своей ответственности за поражение на выборах и о сложении полномочий лидера партии: однако согласно традиции он продолжит исполнение своих обязанностей до апреля-мая нынешнего года, когда ожидаются выборы нового лидера на съезде (конвенте) Либеральной партии. Среди кандидатов, имеющих шансы на победу, можно назвать Боба Рея, представителя «левого крыла» Либеральной партии, и Майкла Игнатьева, чьи политические воззрения можно отнести к правополитическим. Возможно, вскоре мы

⁸ «The Toronto Star», 15.10.2008.

станем свидетелями смены руководства и в Партии зелёных, чью политическую платформу поддерживает всё больше избирателей. Следует ожидать и появления новых программ и тактик предвыборной борьбы (так, уже сегодня Квебекский блок из националистической, сепаратистской партии постепенно превращается в «обычную» региональную партию, аналогичную европейским, которая выражает интересы франкоязычного населения), внесения изменений в избирательный процесс.

Ясно и то, что сформированное 30 октября 2008 г. новое консервативное правительство меньшинства будет вынуждено сотрудничать с официальной оппозицией, представленной либералами, равно как и с другими политическими партиями для решения тех сложных задач, которые возникают в связи с нарастанием глобального финансово-экономического кризиса. В повестке дня правительства и ряд других задач, в том числе реформа Сената, где 59 из 105 мест занимают представители Либеральной партии. Её главная цель – сделать Сенат избираемым для более чёткого регионального представительства (до сих пор сенаторы в Канаде назначаются генерал-губернатором по рекомендации премьер-министра). «Мы не должны допустить, чтобы неизбираемая организация каким-либо образом блокировала действия избираемой организации», – отмечал после выборов С. Харпер⁹.

Наконец, можно предположить, что вслед за очередными «внеочередными» выборами в Канаде последует довольно длительная «передышка», в ходе которой в стране будет действовать правительство меньшинства. По этому поводу С. Харпер заявил: «Последняя вещь, о которой мне хотелось бы говорить сегодня, это новые выборы»¹⁰. Немало времени потребуется и главной оппозиционной партии либералов для мобилизации своих сил и избрания нового лидера, чтобы в следующий раз более успешно бросить вызов правящим консерваторам.

(См. также дискуссию в ИСКРАН о прошедших выборах, с. 83–90.)

⁹ «The Globe and Mail», 16.10.2008.

¹⁰ <http://www.thestar.com/News/Canada/article/517893>